

уже изъ обыкновенныхъ медиковъ помочь не можетъ; бывали только такіе рѣдкіе случаи помощи, оказываемой особыми уже духовными медиками, которыхъ въ настоящее время большинство не любитъ и даже не хочетъ признавать; тѣми именно медиками, не видимое естество коихъ дѣйствуетъ, въ сихъ случаяхъ, согласно, а потому и слитое съ таковымъ же невидимымъ, но вседержащимъ и живымъ. Творческимъ естествомъ, каковыя медики сподобились усвоить незаурядную медицинскую науку міра сего видимаго, а по особой благодати Божьей постигли высшую науку наукъ міра невидимаго, употребивъ для достиженія этого надлежащіе усилія и усердія, терпя и бѣдствія и оскорбленія, зачтенные имъ въ особую заслугу предъ Богомъ. Тѣ исцѣляли безнадежно больныхъ и воскрешали мертвыхъ. О, не даромъ сказано: ищите и обрящете. Кто добивается этого, ищетъ, тотъ и находитъ; А равнодушные къ этому и сибаритничающіе, этого удостоиться и даже понять не могутъ.

Слова „не противитися злу“ говорены не ангеламъ, а людямъ, то есть духовнымъ созданіямъ во плоти сущимъ, и обитающимъ пока въ мірѣ семъ видимомъ; слова эти относились не къ опредѣленію или обрисовкѣ тѣхъ или иныхъ началъ и порядковъ государственнаго или всемірнаго устроенія, т. е. не къ социальнo политическимъ соображеніямъ, къ чему подводитъ ихъ г. Толстой, а къ самоличной субъективности каждаго изъ заурядныхъ людей, и опредѣляли они нѣкую деталь отношеній отдѣльныхъ лицъ другъ къ другу. Кромѣ того, не одни только эти два слова были сказаны, а была произнесена цѣлая рѣчь, въ которой между прочимъ сказано вотъ какъ: „Вы слышали древле: око за око и зубъ за зубъ, а я говорю